

СПЕЦИФИКА ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ПОЛИТИКИ «КУБАНСКИХ ОБЛАСТНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ» ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.: ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

З. Ш. Кидакоева

Кубанский государственный университет

Поступила в редакцию 7 октября 2020 г.

Аннотация: в статье рассматриваются особенности историко-этнографического наполнения первого печатного органа Кубанской области — газеты «Кубанские областные (войсковые) ведомости». Автором анализируются публикации Султана Крым-Гирея (Крым-Гирей Инатов), Моисея Алейникова и Николая Каменева.

Ключевые слова: газета «Кубанские областные ведомости», горцы, черкесы, историко-этнографическая тематика, Кавказ, этнотематика, Моисей Алейников, Султан Крым-Гирей, Николай Каменев.

Abstract: the article is devoted to analysis of the most important features in the historical and ethnographic content of the first printed organ of the Kuban region — newspaper «Kubanskye oblastnye (voiskovye) vedomosti». The author analyzes the publications of the Sultan Crim-Girey (Crim-Girey Inatov), Moisey Aleinikov and Nikolai Kamenev.

Keywords: newspaper «Kubanskye oblastnye vedomosti», highlanders, Circassians, historical and ethnographic themes, Caucasus, ethno-themes, Moisey Aleinikov, Sultan Crim-Girey, Nikolai Kamenev.

После окончания многолетней Кавказской войны Российская империя во второй половине XIX в. включила в свой состав нестабильный и сложный регион, требовавший особого внимания в административном устройстве.

В отчете по военно-народному управлению за 1863–1869 гг., предоставленном императору главнокомандующим Кавказской армией, подчеркивалось, что «важнейшая половина непокорного и казавшегося непокоримым Кавказа была уже приведена к покорности и на другой половине его разумно задуманные и энергетически руководимые предприятия давали основание не сомневаться в более или менее близком успехе наших усилий. Тем не менее предстояло еще сделать многое для довершения и упрочнения славного дела умиротворения Кавказа» [1, 3].

Так, завоеванные территории в краткие сроки заселили солдатами Кавказской армии и казаками, а покоренным горцам пришлось заново выстраивать с новыми соседями торговые, дружеские и культурные связи.

В этом отношении важную коммуникативную функцию выполняли местные периодические издания, формировавшие и совершенствовавшие необходимые способы воздействия на общественное мнение для полномасштабного включения Кавказа в состав Российской империи.

Таким образом, появление в Кубанской области собственного печатного периодического органа —

«Кубанских войсковых ведомостей», а чуть позже «Кубанских областных ведомостей», — определялось не только административной необходимостью, но и стратегическими задачами в деле управления Кавказским краем.

Газета «Кубанские войсковые ведомости», впервые вышедшая в свет 30 марта 1963 г. в Екатеринодаре, типологически соответствовала издательской модели «Губернских ведомостей» со всеми достоинствами и недостатками данной издательской модели.

Как известно, такие газеты состояли из двух отделов — официального отдела — распоряжений и приказов местных властей, и неофициального, предназначенного по преимуществу для публикации трудов местных авторов по региональной истории, этнографии и статистики.

Историко-этнографический контент газеты состоял из материалов о быте и нравах местных народностей, а также о сложностях взаимоотношений между ними.

К 1865 г. население Кубанской области по данным статистики состояло из 286 тысяч душ мужского пола и 270 тысяч душ женского. Основную массу населения составляли казаки — 430 тысяч, а вторую по численности группу представляли горцы — 73 тысячи душ обоего пола [2].

Областная газета вскоре после своего создания постепенно стала освещать специфику местной жизни, а следовательно, и жизни населявших данную территорию народностей. Первые упоминания о горцах в газете носили ознакомительный, а зачастую спра-

вочно-информационный характер: «Бжедуховское Аульное правление Майкопского уезда, разыскивает хозяина казарестованной по сомнительной расписке лошади, у жителя сего аула Хапакеж Сташу, примет следующих: жеребчик лет 2, масти темно-серой, грива малая на обе стороны, хвост кудеват и левое ухо снизу срезано» [3].

Также встречались объявления, касавшиеся формирования хозяйственного уклада горского населения: «Для удобства жителей Кубанского казачьего войска и покоренных горских племен открыты базары на левой стороне Кубани при постах: Ново-Екатеринодарском — по субботам, и Охранном — по вторникам» [4].

Этнографические материалы о горцах, опубликованные в областной газете, способствовали удовлетворению различных информационных потребностей аудитории: во-первых, они показывали читателям противоречивый, порой жестокий мир местных горцев; во-вторых, просвещали многонациональное и мультикультурное население региона, сглаживая имевшиеся противоречия.

И, несмотря на частую смену редакторов в «Кубанских областных ведомостях», такая информационная политика по отношению к местным горцам строго выдерживалась.

Так, историко-этнографическая тематика «Кубанских областных ведомостей» на протяжении нескольких лет была представлена в статьях заведующего Мансуровским сельским училищем Моисея Алейникова, автора, внимательно изучавшего особенности карачаевского фольклора и жизненного уклада.

Среди его публикаций стоит отметить «Карачаевские легенды и поверья о древней башне и неприкосновенной сосне», «Обряды и обычаи карачаевцев при свадьбе и похоронах», «Бедствия зимы в Карачае» и др. [5].

Особый интерес представляли его материалы, описывающие обычаи и обряды горцев на свадьбах и похоронах: «Вообще в домашнем быту карачаевского народа женщина является многосторонне полезной помощницею мужчины. Они не закрывают своего лица от мимо ходящего мужчины, как делают женщины других племен, но тем не менее отдают им должное почтение. Если идет мужчина, в особенности русский, то сколько бы женщин не сидело, они тотчас же встают, точно также, какое бы спешное дело не предстояло женщине, она никогда не перейдет дороги мужчине» [6].

Или: «Браки у карачаевцев делаются по желанию родителей, согласия жениха и невесты не спрашивается. Брачные узы закрепляются письменным условием в котором определяется, сколько жених должен уплатить за невесту калыма» [6].

Тема формирования русским правительством иррегулярных воинских частей из горцев Северного Кавказа к русско-турецкой войне 1877–1878 гг. так-

же не осталось без внимания со стороны «Кубанских областных ведомостей».

Так, в № 14 за 1877 г. была опубликована история о том, как атаман Гривенско-Черкесской станицы Атап Бжасо на станичном сходе своей пламенной речью смог склонить к военной службе более 80 горцев.

Чтобы ближе познакомить читателей с настроением горского населения и их полнейшей готовностью «принести посильную пользу своему новому усыновившему их отечеству — России», газета публиковала переведенную с адыгейского на русский язык речь черкесского атамана: «Спрашиваю вас? — чем мы можем быть более полезны нашему отечеству и Государю, под покровительством державного Отца которого и Его Самого — мы живем более 80 лет! — Сказать бы деньгами? — мы не в состоянии!.. Сказать бы умом нашим? — мы не учены!.. Остается одно: общими вашими силами — и, как я уже сказал, по примеру отцов и дедов наших идти с оружием в руках на врагов наших и нашего отечества. В заключение всего — прошу вас подумать об этом хорошенько, и я уверен, что между вами еще найдутся охотники, которые пусть и придут ко мне для записи желающих» [7].

Уже в следующем номере газета сообщала, что «в минувшее воскресенье, в день рождения Его Императорского Величества Государя Императора в войсковом соборе был оглашен Высочайший манифест о повелении российским войскам вступить в пределы Турецкой империи, по окончании божественной литургии, было отслужено благодарственное молебствие с возглашением многолетия его величеству и всему Царствующему дому.

По окончании молебствия происходил церковный парад, в котором первый раз участвовала полусотня, сформированная из черкес нашей области — Шапсугского племени, прошедшая в общем церемониальном марше настолько хорошо, что, по нашему мнению, мало уступала проходившимся в строю сотням Кавказского конного полка, обратившим на себя внимание прекрасным видом, стройностью и порядком» [8].

Но наибольший интерес у читателей вызывали историко-этнические материалы, написанные представителями самой горской интеллигенции.

Первым местным горским автором в «Кубанских областных ведомостях» стал Султан Крым-Гирей (Крым-Гирей Инатов). О судьбе этого адыгского писателя известно совсем немного — родился в 1843 году в семье офицера русской армии Султана Инат-Гирея в ауле близ Геленджика.

В 1861 г. он окончил пансион для детей горцев при Кубанской войсковой гимназии и для дальнейшего обучения был определен в Санкт-Петербургский Императорский университет.

Но студенческие волнения и последовавшие за ними репрессии заставили Инатова вернуться

на Кубань и поступить на военную службу переводчиком с восточных языков в канцелярию атамана Кубанского казачьего войска.

Исключительную роль в судьбе Крым-Гирея сыграл наказной атаман и начальник Кубанской области генерал Феликс Николаевич Сумароков-Эльстон. За прилежную работу и высокую исполнительность Феликс Николаевич поддерживал и продвигал по служебной лестнице молодого черкеса: Султан Крым-Гирей Инатов за четыре года прошел путь от урядника до сотника.

Помимо административной работы Инатов увлекся историко-этнографической тематикой, активно публикуясь в «Кубанских областных ведомостях». С посвящением «его сиятельству графу Сумарокову-Эльстону» в 21 номере за 1865 г. была опубликована статья «Несколько слов о нашей старине».

Этот материал стал дебютным для «представителя горского просвещения» в «Кубанских областных ведомостях». В том же году был напечатан Инатовым биографический очерк «Сафир-паша, князь Шапсугский» [9].

В следующем году Султан Крым-Гирей продолжил сотрудничество с редакцией войсковой газеты и помимо «путевых записок», где с особой теплотой описал национальный быт, религию, особенности классового разделения адыгского общества, опубликовал ряд острых, злободневных материалов о черкесском вопросе во взаимоотношениях Турции и России.

В этом отношении любопытен материал «Два слова о господстве турок на Кавказе и песня о Шрухуко-Тугузе» [10]. Так, Инатов в свойственной ему подробно-повествовательной манере дал запоминающуюся характеристику последнему представителю княжеской нутухайской фамилии — Шрухуко.

Крым-Гирей, отмечая беспокойный характер и жажду войны известного горца, объяснял читателям газеты, какие исторические события предшествовали рождению песни «о первенстве благородного удальства» Шрухуко-Тугуза. Автор не только приводил исторические факты, но и попытался разобрататься в сложных русско-турецких отношениях.

Однако успешно складывавшаяся служебная карьера Крым-Гирея неожиданно была прервана в связи с отъездом в 1869 г. из Кубанской области его начальника и покровителя Сумарокова-Эльстона. В 1873 г. в связи с пересмотром и сокращением штата Инатов был уволен. Дальнейшая служба его остается пока еще неизвестной [11].

Историко-этнографическая тематика в «Кубанских областных ведомостях» интересовала и представителя русской военной интеллигенции, видного историка, журналиста Николая Львовича Каменева [12].

Служивший на тот момент в Псекупском полку Каменев под начальством Ивана Диомидовича Попко

усердно изучал историю адыгов, занимался сбором бытовых вещей для будущего «псекупского музея». Из-под его пера вышло более 80 этнографических статей о представителях одного из древнейших народов Кавказа — черкесах.

Наряду с публикациями, носившими историко-справочный характер, Николай Львович писал статьи, затрагивающие такие злободневные вопросы, как продажа людей у горцев, трудности зависимых сословий, особенности колонизации Кавказа.

Наиболее интересными в этом отношении представляются статьи «Урочище Адыхеко» (1866, № 43–44); «О зависимых сословиях в горском населении Кубанской области» (1867, №№ 15, 16, 18); «Бассейн Псекупса» (1867, № 27–28); «Несколько слов о колонизации Западного Кавказа вообще и Псекупса в особенности» (1867, № 39).

Статья «Урочище Адыхеко», напечатанная в войсковой газете в 1866 г., описывает древнюю легенду о священной роще, расположенной близ станицы Тхамахинской, которая с незапамятных времен пользовалась особым уважением горцев. Они назвали ее «Тхачиг» — «Божья земля».

В этой роще горцы собирались для священных молений и совершения жертвоприношений, деревья тщательно охранялись, под страхом смерти запрещалось брать что-либо из пожертвованного, а уж тем более отламывать ветви. Отломанный сук священного дерева грозил смертью.

В статье приводится случай, доказывающий магическую силу рощи. Так, в период активного распространения магометанской веры к урочищу Адыхеко был послан полководец Хазрет-Али, который собрал всех старейшин и потребовал от них веры в единого бога.

Не получив ответа, разгневанный посланник «хотел вынуть меч и изрубить непокорных, но меч словно прирос к ножнам. Тогда он направил на старейшин своего обычно верного и послушного коня, но тот не двинулся с места. Решив, что Аллаху неугоден этот народ, Хазрет-Али уехал ни с чем» [13, № 43–44].

Впоследствии под натиском мусульманского духовенства часть священных деревьев все-таки срубили. Дело в том, что принявшие ислам черкесы, посещая мечети, не забывали также и помолиться в священной роще, чем вызывали крайнее недовольство мулл.

Заканчивая историю урочища, Каменев обращает внимание на свершившееся пророчество шапсугского старика, который предрек изгнание народа, посягнувшего на «Тхачиг» и делает вывод о возможной причине неудач горцев в Кавказской войне: «В сентябре 1863 года отряд под начальством наказного атамана графа Сумарокова-Эльстона, двинувшись в шапсугские земли, отбросил толпы шапсугов, горячо встретивших его возле нынешней Ставропольской станицы, до самой Тхамахи. Затем часть войск,

быстро захватив Тхамахинскую рощу, приступила к постройке редута и повалила остовы священных чинар при салютации из турецкого фальконета. Шапсуги не умели воспользоваться выгодами пересеченной местности, ключ от нее был в наших руках. Вот почему упорная, кровавая защита была невозможна среди народа, у которого отнималась родина» [13, № 43–44].

Процесс «отнятия у горцев Родины» как раз описывается в следующей статье Николая Львовича «Несколько слов о колонизации Западного Кавказа вообще и Псекупса в особенности». Пространная статья на три с половиной полосы в неофициальном отделе «Кубанских областных ведомостей» появилась в 39-м номере за 1867 г.

Несмотря на «громкое» название статьи, автор не касается ни истории завоевания бывших территорий черкесов, ни причин многолетней войны, а весьма наглядно описывает процесс изгнания горцев с насиженных территорий: «Каждое горское семейство снаряжало столько ароб, сколько имелось у него быков. Владея одной арбой — на нее клались: сундук с одеждой и прочей мелочью, камышовые циновки по числу членов семейства, заменяющие тюфяки; клались подушки, котел, посуда и сколько возможно туллуков с продовольствием. <...> В зажиточных семействах больных стариков и старух везли на арбах, в бедных же — их оставляли в саклях доживать печальные дни, снабжая тыквенной кубышкой воды и чашкой пшенной каши. <...> Не имеющие ни одной пары волов, вследствие крайней бедности или продажи их, для взятия на кочерме места, навьючивали циновки, подушки и провизию на лошадей, неся в руках топор, котел и необходимую посуду. Участь их была печальная. За перевалом они делались жертвою тифа или голода» [14].

С особой теплотой и скрупулезностью ученого-исследователя Каменев описывает хозяйственные постройки и домашнюю утварь горцев, что является значительным вкладом в изучение региональной истории, культуры и языка.

В статье «Несколько слов о колонизации Западного Кавказа вообще и Псекупса в особенности» мы также находим свидетельство начала этнографического изучения горского народа. Так, в частности, автор сообщает о том, что командир Псекупского полка подполковник Попко, «наблюдая за деятельностью вверенных ему казаков, нашел полезным приостановить истребление следов коренного населения абадзехов и шапсугов» [14].

Отмечая особый интерес европейской науки к Западному Кавказу, Иван Диомидович Попко в письме к «Милостивому Государю» просит разрешения при ведомственном ему полку организовать музей: «Ныне историческая судьба этого народа совершилась, и через короткое время не останется и слабых следов его существования в горах. Нам суждено за-

нять его место, и на нас же вместе с тем лежит посвященная обязанность спасти пока можно памятники его быта. Памятники эти, конечно, бедны, как и самая прошедшая жизнь закубанских горцев, но они составляют драгоценный материал для изучения народа, для определения степени его умственного и промышленного развития» [14].

Таким образом, историко-этнографической тематике в «Кубанских областных ведомостях» на всех этапах ее развития отводилось особое место, что связано с полиэтничным составом населения региона, а историко-этнографические материалы местной газеты до сих остаются интереснейшим и ценнейшим источником по истории и культуре местных горских народностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кавказское краевое военное-народное управление. Всеподданнейший отчет Главнокомандующего Кавказской армией по военно-народному управлению за 1863–1869 гг. — СПб.: Воен. тип., 1870. II.
2. Шинкаренко П. О народонаселении в 1865 г. / П. Шинкаренко // Кубанские областные ведомости. — 1866. — № 18.
3. Кубанские областные ведомости. — 1877. — № 10.
4. Правила о торговле с покорными горцами на Нижней кордонной линии // Кубанские областные ведомости. — 1863. — № 8.
5. Алейников М. Карачаевские легенды и поверья о древней башне и неприкосновенной сосне / М. Алейников // Кубанские областные ведомости. — 1879. — № 16; Алейников М. Обряды и обычаи карачаевцев при свадьбе и похоронах / М. Алейников // Кубанские областные ведомости. — 1880. — № 7; Алейников М. Бедствия зимы в Карачае / М. Алейников // Кубанские областные ведомости. — 1880. — № 29.
6. Алейников М. Обряды и обычаи карачаевцев при свадьбе и похоронах / М. Алейников // Кубанские областные ведомости. — 1880. — № 7.
7. Екатеринодар, 30 марта // Кубанские областные ведомости. — 1877. — № 14.
8. Кубанские областные ведомости. — 1877. — № 16.
9. Инатов Крым-Гирей. Сафир-паша, князь Шапсугский / Крым-Гирей Инатов // Кубанские войсковые ведомости. — 1865. — № 46.
10. Инатов Крым-Гирей. Два слова о господстве турок на Кавказе и песня о Шрухуко-Тугузе / Крым-Гирей Инатов // Кубанские войсковые ведомости. — 1866. — № 15.
11. Подробнее о жизни Крым-Гирея см.: Инатов К.-Г., Тамбиев П. И., Дымов А. Г., Борукаев Т. М. // Литературная Кабардино-Балкария. — 2008. — № 3.
12. Подробнее о творческой биографии Н. Л. Каменева — в статье: Лучинский Ю. В. Михаил Львович Каменев в дискуссии о провинциальной прессе / Ю. В. Лучинский // Вестник Майкопского государственного технологического университета. — 2014. — № 1.
13. Каменев Н. Л. Урочище Адыхеко / Н. Л. Каменев

// Кубанские войсковые ведомости.— 1866.— № 43–44.

14. Каменев Н. Л. Несколько слов о колонизации Запад-

ного Кавказа вообще и Псекупса в особенности / Н. Л. Каменев // Кубанские войсковые ведомости.— 1867.— № 39.

Кубанский государственный университет

Кидакоева З. Ш., кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и правового регулирования массовых коммуникаций

E-mail: zara00534@mail.ru

Kuban State University

Kidakoeva Z. Sh., Candidate of Philology, Associate Professor of the History and Legal Regulation of Mass Communications Department

E-mail: zara00534@mail.ru